

"Томский справочный листок" № 12

гор. Томск. 1894, 14 июля

Что для Томска нужна: драма или оперетка?—вот вопросъ, надъ которымъ безъ сомнѣнiя ломаетъ голову г. Брагинъ въ виду наступающаго времени, когда нужно позаботиться уже и о зимнемъ сезонѣ. А положить голову, дѣйствительно, есть надъ чѣмъ.

Прошлый театральный сезонъ показавъ г. Брагину, сколько усилiй нужно употребить для того, чтобы заставить томича посѣтить храмъ Мельпомены. Ставить онъ, напримѣръ, драму.

— Ахъ, опять эта драма!—восклицаетъ иной томичъ. —И свои домашнiя, житейскiя драмы надоѣли до нелзя. а тутъ еще и на сценѣ душу раздражительныя драмы! Богъ съ ними!..

Ставить онъ оперету.

— И охота была ставить такую дребедень, —восклицаетъ тотъ же томичъ—ни сюжета, ни мотивовъ, ни оркестровки, буквально слушать нечего!

Наконецъ ставить оперу.

— Видѣлъ я уже эту оперу разъ. по крайней мѣрѣ, двадцать, —замѣчаетъ томичъ,—да еще въ какомъ исполненiи! И стоитъ ли послѣ божественной Нини, неподражаемой Ани слушать какую-то Свѣтловскую, Панову. .

Вотъ тутъ и угоди: все, что ставится въ Томскѣ—сѣверное, старое, прiѣлось! Спрашивается, что же дѣлать антрепренеру? Какъ быть?

Постараемся по возможности разрѣшить эти вопросы и тѣмъ хотя нѣсколько облегчить трудную задачу г. Брагина.

Кто мало-мальски наблюдалъ театральныя явленiя въ Томскѣ, тотъ не могъ не замѣтить одного: верхи и вообще дешевыя мѣста берутся съ бою, особенно въ праздничные дни, а ложи и кресла пустуютъ. Ясно, слѣдовательно, что денежная часть томскаго населенiя менѣе проявляетъ склонности посѣщать театръ, чѣмъ часть среднего достатка. Да оно и понятно: большинство мѣстной интеллигенции успѣло многое уже видѣть и въ столицахъ и за границей. Если же прибавить къ этому этотъ несомнѣнный фактъ, что денежный томичъ (которыхъ большинство) отличается самолюбiемъ, считаетъ себя законченнымъ интеллигентомъ, хотя бы потому только, что видѣлъ г-жу Цукки и Жюдику,—то становится ясно, почему мѣстный театръ въ глазахъ однихъ и другихъ имѣетъ такъ

мало привлекательности и значенiя. Помнѣнiю иного денежнаго томича, учиться ему больше нечему, такъ какъ онъ испыталъ «въ земныхъ предѣлахъ все земное», все видѣлъ, высмотрѣлъ, всего вкусилъ съ избыткомъ и можетъ считать свое образованiе въ области искусства, умственное и, такъ сказать, душевное—вполнѣ законченнымъ.

И такъ, пустота дорогихъ мѣстъ и борьба изъ-за дешевыхъ въ нашемъ театрѣ безспорно свидѣтельствуетъ о томъ, что въ то время, какъ богатымъ людямъ театръ достаточно прiѣлся, въ среднемъ и низшемъ классахъ любовь къ театральнымъ зрѣлищамъ возрастаетъ. Вотъ куда, слѣдовательно, должны быть направлены взоры г. Брагина. Теперь является вопросъ: на какомъ изъ трехъ родовъ зрѣлищъ г. Брагинъ долженъ остановиться? Опера—дорога, чтобы выйти безъ убытка даже при самой посредственной оперѣ необходимо поднять цѣны на мѣста въ театрѣ и сдѣлать ее, такъ сказать, доступной только зажиточному классу населенiя. Но зажиточный классъ, какъ мы сказали уже ранѣе, едва ли станетъ слушать *посредственную* оперу, а для незжиточнаго она будетъ недоступна. При такихъ, слѣдовательно, условiяхъ опера не мыслима.

Оперета? Но и она достаточно уже прiѣлась томичамъ...

Приходится, такимъ образомъ, остановиться на драмѣ. И наше крайнее убѣжденiе, что русская драма должна безусловно имѣть успѣхъ въ Томскѣ, но при одномъ лишь условiи, если она по цѣнамъ на мѣста въ театрѣ будетъ доступна среднему и низшему классу населенiя.

Въ вопросѣ о томъ или другомъ выборѣ прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что девять десятыхъ томскаго населенiя буквально лишено какихъ бы то ни было развлеченiй, что эта подавляющая масса населенiя—народъ или среднего достатка или бѣдный, но одинаково нуждающийся въ развлеченiи.

Поэтому, говоря уже о воспитательномъ значенiи драмы въ смыслѣ умственного и нравственнаго воздѣйствiя, а останавливаясь лишь на выгодахъ антрепренера, мы находимъ, что и въ интересахъ именно послѣднихъ драма какъ нельзя болѣе желательна. И если она еще будетъ обставлена хорошими силами, то при доступныхъ для всѣхъ цѣнахъ, успѣхъ ея несомнѣненъ.